

На правах рукописи

Баркова Ольга Ивановна

**АРХИТЕКТОНИКА СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры
(философские науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Красноярск – 2016

Работа выполнена в обществе с ограниченной ответственностью Юридическое агентство «Антикризисный центр»

Научный руководитель:

доктор культурологии, доцент,
Городищева Анна Николаевна

Официальные оппоненты:

Норенков Сергей Владимирович,
доктор философских наук, профессор, ФГБОУ
ВО «Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет»,
профессор кафедры архитектурного
проектирования.

Ушакова Елена Владимировна,
доктор философских наук, профессор, академик
общественной Российской академии проблем
безопасности, обороны и правопорядка, ФГБОУ
ВО «Алтайский государственный университет»,
заведующая кафедрой философии и методологии
науки факультета психологии и философии,
председатель Философского общества Алтая
РФО РАН, директор АНИОНО «Сибирский
институт знания» при АлтГУ.

Ведущая организация:

ФГБУН «Иркутский научный центр Сибирского
отделения Российской академии наук»

Защита состоится «03» октября 2016 в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.999.029.02 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79, ауд. Р 8-06

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» и на сайте: <http://www.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан « » _____ 2016

Ученый секретарь
диссертационного совета

Резникова Ксения Вячеславовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный урбогенез, протекая в условиях глобализации, сопровождается вызовами: экономическими, социальными, политическими и духовными. В обществе наблюдаются связанные процессы усиления пространственной социально-экономической и культурной сегрегации, снижение социальной мобильности (не только мигрантов, но и автохтонов), кризис общей городской социальности. Небольшие города, втягиваясь в процессы деиндустриализации, стремительно сокращаются. Столицы, экспоненциально растущие в связи с массовым притоком населения, не справляются с социокультурными проблемами. Города не только не самоорганизуются, но и перестают подчиняться организующим воздействиям систем управления. Накопление неотвеченных вызовов в надежде на их разрешение в процессе спонтанной самоорганизации приводит к неопределенности дальнейшего развития городских процессов. Так, ни синергетика, ни волевые решения, ни предпринятое финансовое оздоровление не помогают пока предотвратить депопуляцию больших пространств, утрату потенциала самоорганизации городов и территорий, нарушение устойчивости (архитектоничности) *Административно-Территориального Устройства* (АТУ) страны.

Вызовы пространства и времени требуют выбора варианта решения, которое выведет общество на новый уровень развития.

Классические урбанистические теории были традиционно привязаны к определенному пространству и времени. Методологическая проблема постмодернизма состоит в том, что урбанонология, освободившись от государственного контроля, не испытывая недостатка в «теориях города», предполагает множество по сути своей западоцентристских методик их воплощений. В российской (и мировой) постнеклассической градостроительной мысли наиболее развито компаративное направление с ориентацией на Америку. Компаративистской урбанистикой актуализирован междисциплинарный подход (Трубина Е.Г.¹). Подобные теории для решения проблем АТУ в России не пригодны, так как они не отражают специфики российского социального пространства и ментальности.

Сложившаяся ситуация ставит вопрос о необходимости по-новому систематизировать социокультурный материал урбанонологии, включая развитие российского города как *особенную* часть общемирового процесса. Исследование таких единиц пространства как государство и город, направлено на совершенствование их модели в ответ на современные вызовы.

Степень разработанности темы исследования. Термин *архитектоника* (греч. *архитектоника* – строительное искусство) применяется со времен античности для исследования феномена устойчивости, равновесия. Как методологическая метафора, он использовался при анализе сущностей, имеющих *несущие* и *несомые* части.

Если неизвестен принцип «архитектоники» (устройство, организация, порядок, ориентиры, меры и тенденции развития) чего-либо, как целого, образующего некую «синархическую»² систему, то преобразования, реформы и перестройки этого нечто могут превратить его в ничто»³. Первыми, кто обратил внимание на проблему гармонии поселения

¹См.: Трубина, Е.Г. Город в теории. Опыты осмысления / Е.Г. Трубина. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 186 с. Режим доступа: trubina_e_g_gorod_v_teorii_opytu_osmysleniya_prostranstva.djvu

²*Сина́рхия* (греч. со-управление) — термин, введенный Сент-Ив д'Альвейдром как противоположное «анархии», под ним предполагается иерархический закон существования безупречного организма человечества. Более глубокое содержание этого понятия раскрыл Владимир Шмаков в работе «Закон синархии», написанной в 1915 г. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_синархии.

³См.: Норенков, С.В. Научные исследования: проектный синтез. Курс лекций / С.В. Норенков - Н. Новгород: Изд-во ННГАСУ, 2011. – 271 с

и расселения были философы пифагорейской школы, Сократ, Эвгемер, Платон, Аристотель первыми заговорившие о значительной роли городов в гармонизации устройства общества, о противопоставлении горожанина и сельского жителя. В средневековье Августин противопоставлял град Земной и Божий. Мыслители-утописты Т. Мор, Т. Кампанелла, Ф. Бэкон представляли социальный идеал в виде автаркичной общины. В эпоху Просвещения представители немецкой классической философии И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель подвергли реальные и умозрительно сконструированные поселения критическому анализу, выделяя в их структуре как материальные, так и идеальные сущности.

Понятие *архитектоники* находим у философов архитектуры, в англоязычной литературе называемых *мистическими марксистами*: Э. Соджи,⁴ Д. Харви, А. Лефевра.⁵ Пользовались этим понятием так же Э. Гидденс, Т. Парсонс,⁶ П. Сорокин,⁷ и др. Проблема

^{4,5}See: Soja E.W. Postmetropolis: Critical Studies of Cities and Regions. Oxford:Wiley-Blackwell, 2000; Harvey D. Social Justice and City. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1973; Lefebvre H. La production de l'espace. Paris: Anthropos, 1974.

^{6,8} См.: Гидденс Э. Элементы теории структуризации // Режим доступа: <http://mgpu4u.ucoz.ru/fr/0/MicrosoftWord2.doc>; Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; пер. с англ. Л.А.Седова и А.Д.Ковалева; под ред. М.С.Ковалева. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с.; Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация Общество : общ.ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов; пер. с англ. / П.А. Сорокин – М.: Политиздат, 1992.–543 с.; Хайдеггер, М. Искусство и пространство [Текст] / М.Хайдеггер // Хайдеггер, М. Время и бытие: Ст. и выступл. – СПб., 2007.—С.437.

⁹⁻¹² См.: Альберти, Л. Б. Десять книг о зодчестве. В двух томах. Классики теории архитектуры / Л.Б. Альберти. – Digectmedia, 2013; Вазари, Д. Жизнеописаний наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих / Д. Вазари.—Aegitas, 2014. – 2105 с.; См.: Витрувий, Марк Поллион. Десять книг об архитектуре / М.П. Витрувий; пер. Ф. А. Петровского – М.: Изд-во Всесоюз. Академии архитектуры, 1936. – (Классики теории архитектуры); См.: Палладио, А. Четыре книги об архитектуре / А. Палладио. – М.: Искусство, 1938.; См.: Гибберд, Ф. Градостроительство / Ф. Гибберд. М.: Госстройиздат, 1959.—348с. См.: Гидион, З. Пространство, время, архитектура / З. Гидион – М.: Стройиздат, 1984. – 456 с. См.: Велев, П. Города будущего / П. Велев; пер. с болг. С.Д. Ланской; под ред. А.Э. Гутнова.–М.: Стройиздат, 1985.–160 с., ил. См.: Линч, К. Совершенная форма в градостроительстве / К. Линч; пер. с англ. В.Л. Глазычева; под ред. А.В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1986.– 264 с. См.: Фридман, И. Научные методы в архитектуре / И. Фридман; пер. с англ. А.А. Воронова. – М.: Стройиздат, 1983. – 160 с.;⁵ См.: Курбатов Ю. Принципы органической архитектуры Фрэнка Ллойда Райта// http://www.mensh.ru/principy_organicheskoi_arhitektury; См.: Хан-Магомедов, С. Архитектура советского авангарда / С. Хан-магомедов. Режим доступа: http://www.alyoshin.ru/Files/publika/khan_archi/khan_archi_2_059.html; Косенкова, Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов. От творческих поисков к практике строительства/ Ю.Л. Косенкова – М.: Либроком, 2009. – 440 с.; Вебер, М. Избранное. Образ общества / М. Вебер; пер. с нем. – М.: Юрист, 1994.–704 с.; Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М.: Наука, 1991.— 576 с.; Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс. – М.: Прогресс, 1978. – 496 с.; Форрестер, Дж. Динамика развития города / Дж. Форрестер. – М.: Прогресс, 1974.—281 с.; Шпенглер, О. Закат Европы. Образ и действительность. Т.1-2. / О. Шпенглер. – ВО «Наука» Сибирское издательство, 1993.; ⁵See. *Sassen S. The global city: strategic site (new frontier).* - Mode of access: <http://www.mdia-seminar.com/2001/503.htm>; Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. — М.: ГУВШЭ, 2000.- 608с.; Florida R. The Rise of the Creative Class. http://www.uni-leipzig.de/~sozio/mitarbeiter/m19/content/dokumente/555/Creative_Class_Golinski_Mosebach.pdf

¹³⁻²⁶ Аристотель. Политика / Аристотель // Сочинения в 4-х томах. М., Мысль, 1983. Т.4. Перевод С. А. Жебелева;

Декарт, Р. Сочинения в 2 т. Т. 1./ Р. Декарт. – М.: Мысль, 1989. (Филос. наследие). Бэкон, Ф. Новая Атлантида. Утопический роман XVI – XVII веков. Библиотека всемирной литературы / Ф. Бэкон.–М.: Художественная литература, 1971.– 496 с.; Монтеस्कье, Ш. О духе законов: избранные произведения / Ш. Монтеस्कье. – М.: 1955. – 463 с.; Кант, И. Критика чистого разума/ И. Кант. Сочинения в шести томах. Т.3. М., "Мысль", 1964. (Философ, наследие).- 799с. - С.68-756; Гегель, Г.В.Ф. Полн. собр. соч. / Г.В.Ф. Гегель. –М.–Л., 1935.;

В кн. Саваренская, Т.Ф. Западноевропейское градостроительство XVII-XIX веков.: эстетические и теоретические предпосылки / Т.Ф. Саваренская. – М.: Стройиздат, 1987.– 191 с.; Бродель, Ф. Грамматика цивилизаций/ Ф. Бродель. – М.: «Весь мир», 2008.–552с. См.: Линч, К. Совершенная форма в градостроительстве / К. Линч; пер. с англ. В.Л. Глазычева; под ред. А.В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1986.– 264 с.; Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М.: Книга, 1991. – 576 с.; Леонтьев,

архитектоники состоит в множественности способов конструирования образов пространства (философии познания, культуры).

Искусствоведческие проблемы архитектуры и ее влияния на гармоническую структуру городского поселения последовательно освещались в работах известных зарубежных исследователей – Л.Б. Альберти, Д. Вазари, Витрувия, А. Палладио, З. Гидиона, П. Велева, К. Линча, И. Фридмана (в том числе в высказываниях архитектора Ф.Л. Райта), отечественных – С. Хан-Магомедова, Ю.Л. Косенковой. Продолжение темы в философии и социологии прослеживается в работах М. Вебера, Э. Дюркгейма, Дж. Форрестера, О. Шпенглера⁸, С. Сассен,⁹ М. Кастельса¹⁰, Р. Флориды¹¹.

Воплощениям *национального духа* в формах, отражающихся в процессах расселения и урбанизации, посвящены работы Аристотеля¹², Р. Декарта¹³, Ф. Бэкона¹⁴, Ш. Монтескье¹⁵, И. Канта¹⁶, Г.В.Ф. Гегеля¹⁷, Виоле леДюка и К. Зитте¹⁸, М. Вебера²³, Ф. Броделя¹⁹, К. Линча²⁰,

К.Н. Византизм и славянство [Электронный ресурс] / К. Н. Леонтьев. – М. Режим доступа: http://iph.ras.ru/elib/Leontiev_Vizantizm.html В кн. Зеньковский, В.В. История русской философии. Т.1-2. / В.В. Зеньковский. – Париж: YMCA-PRESS, 1989.; Лихачев, Д.С. Раздумья о России / Д.С. Лихачев. – СПб.: «Logos». 1999. – 672 с.; Рыбаков, Б.А. Рождение Руси [Электронный ресурс] / Б.А. Рыбаков. Режим доступа: http://lib.ru/HISTORY/RUBAKOW_B_A/russ.txt;

²⁷⁻⁴⁷См.: Макиавелли, Н. Сочинения и письма / Н. Макиавелли. – М.: «АСТ», 2004. – 820 с.; Соловьев, С.М. Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого / С.М. Соловьев // Чтения и рассказы по истории России: сост. и вступ. ст. С.С. Дмитриева; коммент. С.С. Дмитриева и Л.П. Дойниковой; Илл. В.В. Лукашова. – М.: Правда, 1989.; В кн. Пирогов, С.В. Социология города / С.В. Пирогов. – Томск: [б.н.], 2003. – 148 с.; В кн. Бунин, А.В. История градостроительного искусства / А.В. Бунин. Т. 1-2. М.: Стройиздат, 1982. : Милуков, П.Н. Исторические взгляды [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cornholio.narod.ru/history6/chapter3par3.htm>

: Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада: пер. с фр. / Ж. Ле Гофф. – Общ. ред. Ю.Л. Бессмертного; послесл. А.Я. Гуревича. – М.: Издательская группа Прогресс-Академия, 1992. – 376 с.; Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: Прогресс, 1977 – 300 с.; Скрынников, Р. Г. Русь, IX-XVII века / Р.Г. Скрынников. – СПб.: Питер, 1999. – 341 с.; Портер, М. Международная конкуренция: пер. с англ. / М. Портер. Под ред. и с предисловием В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.; Баранов, Н.В. Композиция центра города / Н.В. Баранов. – М.: Стройиздат, 1964. – 198 с.; Борисов, А.П. О рациональном использовании территорий в градостроительстве / А.П. Борисов. – Киев, 1971.; Бочаров, Ю.П. Планировочная структура современного города / Ю.П. Бочаров, О.К. Кудрявцев. – М.: Стройиздат, 1972.; Григорьев, А.А. Города и окружающая среда / А.А. Григорьев. – М.: Мысль, 1982. – 120 с.; Оглы, Б.И. Строительство городов Сибири / Б.И. Оглы. – Л.: Стройиздат, 1980. – 272 с.; Каган, М.С. Развитие системы и системность развития / М.С. Каган // Проблемы диалектики. Вып. X. Л., 1982. С. 50-61.; Лекторский, В.А. Эпистемология классическая и неклассическая / В.А. Лекторский. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.; Субетто, А.И. Социогенетика: Системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интегративный синтез) / А.И. Субетто. – СПб., 1994;

Н.Я. Данилевского²¹, К.Н. Леонтьева²², П.А. Флоренского²³, С.Д. Лихачёва²⁴, Б.А. Рыбакова²⁵ и др.

Философские проблемы управления, возникающие в процессе изменения государственных полномочий в отношении городов, сел и территорий раскрываются в работах Н. Макиавели²⁶, С.М. Соловьева²⁷, И. Кристаллера и К. Ципфа²⁸, Дж. Форрестера, П. Аберкромби²⁹, П.Н. Милюкова³⁰, Ж. ле Гоффа³¹, Р.Г. Скрынникова³², Б.И. Оглы³³, М.С. Кагана³⁴, В. А. Лекторского³⁵, А.И. Субетто³⁶, Е.В. Ушаковой³⁷, А.Э. Гутнова³⁸, Г.И. Пустоветова³⁹, В.А. Дергачева⁴⁰ и др.

Роль городов в архитектонике стран и национальных культур анализируется в работах культурологов, философов, географов, архитекторов и экономистов Н.Я. Данилевского⁴¹, Ф. Броделя⁴², М. Вебера⁴³, Р.Ф. Абдеева⁴⁴, А.Э. Гутнова, В.И. Кудашова⁴⁵, Н.Н. Моисеева и В.В. Александрова⁴⁶, Норенкова С.В.⁴⁷, Т. Парсонса, Ю.Л. Пивоварова⁴⁸, А.Д. Урсула⁴⁹, З.Н.

²⁸ В кн. Пирогов, С.В. Социология города /С.В. Пирогов. – Томск: [б.н.], 2003. – 148 с.

²⁹ В кн. Бунин, А.В. История градостроительного искусства / А.В. Бунин. Т. 1-2. М.: Стройиздат, 1982.

³⁰ См.: Милюков, П.Н. Исторические взгляды [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cornholio.narod.ru/history6/chapter3par3.htm>

³¹ См.: Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада: пер. с фр./ Ж. Ле Гофф. – Общ.ред. Ю.Л. Бессмертного; послесл. А.Я. Гуревича. – М.: Издательская группа Прогресс-Академия, 1992.–376 с.

³² См.: Скрынников, Р. Г. Русь, IX-XVII века / Р.Г. Скрынников. – СПб. : Питер, 1999. – 341 с.

³³ См.: Оглы, Б.И. Строительство городов Сибири / Б.И. Оглы. – Л.: Стройиздат, 1980. — 272с.

³⁴ См.: Каган, М.С. Развитие системы и системность развития / М.С. Каган// Проблемы диалектики. Вып. X. Л., 1982. С.50-61.

³⁵ См.: Лекторский, В.А. Эпистемология классическая и неклассическая / В.А. Лекторский. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.— 256 с.

³⁶ См.: Субетто, А.И. Социогенетика: Системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интегративный синтез)/ А.И. Субето. – СПб., 1994.

³⁷ См. Ушакова, Е.В. Целостное мировоззрение и системная философия как научно-практическое знание//Целостное мировоззрение: опыт исследования и интерпретации: материалы региональной научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения В.А. Балханова – Улан-Удэ: 2015, —278с. С 30.

³⁸ См: Гутнов, А.Э. Структурно-функциональная организация и развитие градостроительных систем: дис. д-ра арх.:18.00.01 / Гутнов Алексей Эльбрусович – М. : 1979.— 336с.

³⁹ См.: Пустоветов, Г.И. Архитектура сельских поселений в новых социально-экономических условиях (Жилые и производственные здания и сооружения) :дис. д-ра архитектуры : 18.00.02 / Пустоветов Геннадий Иванович. М.: [б.н.], 2003. –358с

⁴⁰ См.: Дергачев, В.А. Регионоведение : учеб.пособие / В.А. Дергачев, Л.Б. Вардомский. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 463 с.

⁴¹ См.: Данилевский, Н. Я. О движении народонаселения в России / Н.Я. Данилевский. – СПб:б/н.,1851

⁴² См.: Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XIIIвв.в 3Т./Ф. Бродель. Т.1: Структуры повседневности: –М.: 2006.–551 с.

⁴³ См.: Вебер, М.. Город.в: Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ.ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990.;

⁴⁴ Абдеев, Р.Ф. Философия информационной цивилизации / Р.Ф. Абдеев. –М. :ВЛАДОС, 1994. – 336 с.

⁴⁵ См.: Кудашов, В.И. Сибирь в глобальном мире: цикл лекций [Электронный ресурс]. / В.И. Кудашов. Режим доступа: <http://znanye.wordpress.com/2011/10/03/сибирь-в-глобальном-мире/>

⁴⁶ См.: Моисеев, Н. Н. Человек и биосфера: опыт систем.анализа и эксперименты с моделями / Н. Н. Моисеев, В. В. Александров, А. М. Тарко. – М.: Наука, 1985. – 271 с.

⁴⁷ См.: Е.С., Норенков С.В. Авторские пути от проекта до произведения: алгоритмы архитектоники ансамбля [Текст]: учеб.пособие /Е.С. Крашенинникова, С.В. Норенков: Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. –Нижегород: ННГАСУ, 2015. – 275с.

⁴⁸ См.: Пивоваров, Ю.Л. Основы георбанистики: урбанизация и городские системы: учеб. Пособие / Ю.Л. Пивоваров.– М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. –232 с.

Яргиной⁵⁰, А.С. Ахиезера⁵¹, О.Н. Яницкого⁵², О.Р. Будиной и М.Н. Шмелевой⁵³, М.В. Коротковой⁵⁴, З.И. Пастуховой⁵⁵.

Наиболее значимыми работами по развитию теорий русского урбанизма являются труды российских ученых теоретиков и практиков градостроительства. В них представлены вопросы архитектурного проектирования и территориального планирования, отдельные проявления урбанизации на современном этапе общественного развития. Это работы М.Г. Бархина⁵⁶, А.В. Бунина, В.И. Кочедамова⁵⁷, В.Л. Глазычева⁵⁸, Ю.Л. Косенковой, В.И. Крушлинского⁵⁹, С.В. Норенкова, Т.Ф. Саваренской, Л.Г. Тарасовой.

В социально-экономическом градоведческом аспекте нужно отметить работы Н.Н. Баранского⁶⁰, Г.Ф. Куцева⁶¹, Д.С. Львова⁶², Г.М. Лаппо⁶³, Э.С. Демиденко⁶⁴, М.Н. Межевича⁶⁵, В.Г. Немировского⁶⁶, О.С. Пчелинцева⁶⁷, Б.С. Хорева⁶⁸, Ю.В. Яременко⁶⁹.

Об исторической роли нравственных основ общинной жизни через их отражение в *национальном самосознании* как системообразующем факторе дают представление работы Н.Я. Данилевского, Н.А. Бердяева⁷⁰, С.Н. Булгакова, И.Т. Посошкова, К.С. и И.С. Аксаковых, С.Н. Трубецкого, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского⁷¹, Н.М. Карамзина⁷², Л.П. Карсавина⁷³, О.

⁴⁹ См.: Урсул, А.Д. Проблема информации в современной науке: философские очерки [Djv-ZIP] / А.Д. Урсул. – М.: Наука, 1975.

⁵⁰ См.: Яргина, З.Н. Социологические предпосылки развития систем расселения / З.Н. Яргина // Развитие и регулирование систем расселения в СССР. – М.: 1974.

⁵¹ См.: Ахиезер, А. С. Диалектика урбанизации и миграции в России / А.С. Ахиезер // Общественные науки и современность. – 2000. – № 1. – С. 78– 89.

⁵² См.: Яницкий, О.Н. Модернизация России и региональные проблемы в условиях новых глобальных вызовов и угроз [Электронный ресурс] / О.Н. Яницкий. Режим доступа: http://www.isras.ru/blog_yan_68.html?&printmode

⁵³ См.: Будина, О.Р. Город и народные традиции русских / О.Р. Будина, М.Н. Шмелева. – М.: Наука, 1989. – 252 с.

⁵⁴ См.: Короткова, М.В. Быт и культура русского города/ М.В. Короткова. – М.: Дрофа, 2006. –365с

⁵⁵ См.: Пастухова, З.И. Древнерусские города / З.И. Пастухова, Е.Н. Пономарева. – Смоленск: Русич.2006.–336с.

⁵⁶ См.: Бархин, М.Г. Архитектура и человек. Проблемы градостроительства будущего/ М.Г. Бархин. –М. : Наука, 1979 –240 с.

⁵⁷ См.: Кочедамов, В.И. Первые русские города в Сибири

⁵⁸ См.: Глазычев, В.Л. Урбанистика / В.Л. Глазычев. – М.: Европа, 2008. – 220 с.

⁵⁹ См.: Крушлинский, В.И. Город и природа Сибири: архитектурно-планировочные аспекты /В.И. Крушлинский. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 232 с.

⁶⁰ См.: Баранский Н.Н. Экономическая география. Экономическая картография / Н.Н. Баранский. – М., 1956.

⁶¹ См.: Куцев, Г.Ф. Новые города: социологический очерк на материалах Сибири / Г.Ф. Куцев. – М. : Мысль, 1982.– 269 с.

⁶² См.: Львов, Д.С. Управление социально-экономическим развитием России. / Д.С. Львов [и др.]. – М.: Экономика, 2002.

⁶³ См.: Лаппо, Г.М. Новые тенденции в изменении геурбанистической ситуации в России / Г.М. Лаппо // Известия РАН. Сер.геогр. 1996.— №6. – С. 7-19.

⁶⁴ См.: Демиденко, Э. С. Демографические проблемы и перспективы больших городов / Э.С. Демиденко. – М.: Статистика,1980. –231с.

⁶⁵ См.: Межевич, М.Н. Социальное развитие и город (философские и социологические аспекты) / М.Н. Межевич. – Л.: Наука, 1979г. – 175 с.

⁶⁶ См.: Немировский, В.Г. Социокультурные процессы в Восточной Сибири (на материалах социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия в 2009-2010гг.) / В.Г. Немировский, А.В. Немировская. – Красноярск: СФУ, 2011. – 222 с.

⁶⁷ См.: Пчелинцев, О.С. Жилищная ситуация и перспективы институциональных изменений / О.С. Пчелинцев// Вопросы экономики. – 1994. – №10.– С.10-15.

⁶⁸ См.: Хорев, Б.С. Проблемы городов. Урбанизация и единая система расселения в СССР / Б.С. Хорев : Изд. второе, переработанное и дополненное. – М.: Мысль, 1975. – 428 с.

⁶⁹ См.: Яременко, Ю.В. Причины и последствия экономического кризиса в СССР / Ю.В. Яременко // Проблемы прогнозирования. – 1997. – № 4.

⁷⁰ См.: Бердяев, Н.А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России /Н.А. Бердяев – М., 2000.

⁷¹ В кн. Зеньковский, В.В. История русской философии. Т.1-2. / В.В. Зеньковский. – Париж: YMCA-PRESS, 1989.

Шпенглера, В.С. Соловьева⁷⁴, К.Н. Леонтьева, А.Ф. Лосева⁷⁵, П.А. Флоренского, К.П. Победоносцева⁷⁶, Н.А. Колодий⁷⁷, Б.Е. Андюсева⁷⁸, Б.Н. Миронова⁷⁹, С.Д. Домникова⁸⁰.

Вопросы территориального распределения населения земли, взаимоотношений государств, национальных и территориальных сообществ изучались и осмысливались во многих произведениях начиная с Т. Мальтуса⁸¹, А. Смита⁸², К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина⁸³, А. Вебера⁸⁴, М. Вебера²³, Д.И. Менделеева, В.И. Вернадского⁸⁵, Т. Де Шардена⁸⁶ и заканчивая нашими современниками В.Л. Глазычевым, С.П. Капицей, В.И. Кудашовым⁸⁷, Н.П. Копцевой⁸⁸, Б.Ю. Кагарлицким⁸⁹, Н.Н. Моисеевым, А.П. Паршевым⁹⁰, С. Хантингтоном⁹¹, В.Л. Цымбурским⁹².

В работах приверженцев теории структурно-функционального анализа Т. Парсонса, Э. Дюркгейма, Б. Малиновского, школы русского географического детерминизма Н.Я. Данилевского, системного анализа, «универсального эволюционизма» (теории самоорганизации) Н.Н. Моисеева социальные процессы проанализированы с точки зрения их влияния на трансформацию поселенческих образований таким образом, что город, поселение и собственно административно-территориальную схему можно рассматривать как сложную слабоструктурированную систему.

⁷² См.: Карамзин, Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н.М. Карамзин. – СПб.: [б.н.], 1914.

⁷³ См.: Карсавин, Л. П. Восток, Запад и русская идея / Л. П. Карсавин // Русская идея / Сост. М. А. Маслин. М.: Наука, 1992. – 97 с.

⁷⁴ См.: Соловьев, В.С. Оправдание добра : соч. в 2 т., Т.1 / В.С. Соловьев. – М.: Мысль, 1990. – 892 с.

⁷⁵ Лосев, А.Ф. Античный космос и современная наука / А.Ф. Лосев Бытие, имя, космос.– М.: Мысль: Российский открытый университет, 1993.—958с.

⁷⁶ См.: Победоносцев, К.П. Великая ложь нашего времени /К.П. Победоносцев. — М.: Русская книга. 1993 – 640с. Режим доступа: <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=567>

⁷⁷ См.: Колодий, Н.А. В поисках культурологического смысла / Н.А. Колодий, Г.Ю. Тихонова // Религия и культура: Россия, Восток, Запад. Сб. статей под ред. Е.А. Торчинова. – СПб. : изд-во С.Петербургского ун-та, 2003.

⁷⁸ См.: Андюсев, Б.Е. Сибирское краеведение : учебное пособие для учащихся и студентов / Б.Е. Андюсев.– Красноярск : РИО КГПУ, 1999. – 180 с.

⁷⁹ См. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода Империи (XVIII—начало XX в.): В 2т. СПб.:Изд-во «Дмитрий Буланин»:

⁸⁰ См.: Домников С.Д. Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество. – М.: Алетейа, 2002.— 672с.

⁸¹ См.: Мальтус, Т. Опыт народонаселения [Электронный ресурс] / Т.Мальтус. Режим доступа: <http://www.econlib.org/library/Malthus/malPop.html>

⁸² См.: Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов : в 4 кн. / А. Смит. – М.: Соцэкгиз, 1935.

⁸³ См.: Сталин, И. В. Марксизм и национальный вопрос: соч., т. 2 / И.В. Сталин. – М.: [б.н.] 1946, стр. 303.

⁸⁴ См.: Вебер, А. О кризисе европейской культуры / А. Вебер // Культурология: Дайджест. – М. : ИНИОН, 1999. – N 2. – С. 66 – 79.

⁸⁵ См.: Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский – М.: Айрис-пресс, 2012. – 576 с.

⁸⁶ См.: Тейяр де Шарден, П. Феномен человека /П. Тейяр де Шарден: Перевод и примечания А. Садовского М.: «Прогресс», 1965. Электронный ресурс. Режим доступа:http://read.newlibrary.ru/read/sharden_de_teijar_per/page0/fenomen_cheloveka.html

⁸⁷ Кудашов, В.И. Сибирь в глобальном мире: цикл лекций [Электронный ресурс]. / В.И. Кудашов. Режим доступа: <http://znanye.wordpress.com/2011/10/03/сибирь-в-глобальном-мире/>

⁸⁸ См.:Копцева, Н.П. Культурологическая база для формирования общероссийской национальной идентичности в сибирских регионах / Н.П. Копцева // Вопросы культурологии. – 2014. – № 2. – С. 22–26.

⁸⁹ См.: Кагарлицкий, Б.Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения / Б.Ю. Кагарлицкий. – М.: Алгоритм – ЭКСМО, 2005.– 480 с.

⁹⁰ См.: Паршев, А.П. Почему Россия не Америка / А.П. Паршев. – М.: Крымский мост, 2001.– 416 с.

⁹¹ См.: Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. Мидгард: АСТ, 1996. – 576 с.

⁹² См.: Цымбурский, В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006 / В.Л. Цымбурский. – М.: РОССПЭН, 2007. – 32 п.л.

Изучение города как социокультурного пространства в конкретно-прагматических целях является наиболее существенным дискурсом американской урбанографии. Р. Парк⁹³, Э. Берджесс⁹⁴, Л. Вирт⁹⁵ и другие представители *классической* Чикагской школы рассматривали город с точки зрения его «социальной экологии». Представители *неклассической* Лос-Анджелесской школы М. Дэвис⁹⁶, Ф. Джеймисон⁹⁷ и Э. Соджа придерживались конструктивистских взглядов. Р. Вентури⁹⁸, К. Линч, Л. Мамфорд, К. Александер и др. изучали город семио-социологическими методами, с использованием самых широких эмпирических средств.

Таким образом, наиболее значительная часть градостроительных работ освещает трансформацию социального пространства под влиянием архитектуры, экономики, управления. Так и не стало предметом самостоятельного рассмотрения взаимодействие теории АТУ и теории государства.

В качестве отправной точки организации общественного бытия фиксируется противоречие между представлением о должном – идее государственно-организованной системы – расселении как самоорганизующейся системе. Методологическая проблема АТУ российского государства – разработка модели города как результата территориального администрирования в единстве идеальной и реальной ипостасей: принятой теории и процессов жизнедеятельности единиц АТУ. Предлагаемое исследование дополняет уже существующие в красноярской пространствоведческой школе наработки по осмыслению находящегося в состоянии активной социокультурной трансформации вследствие интенсивных миграционных процессов сибирского города, как одного из важнейших акторов⁹⁹ целостности российского полиэтничного евразийского пространства (работы Ю.С. Замаараевой¹⁰⁰, П.В. Клячкова, С.А. Подъяпольского¹⁰¹, Е.А. Сертаковой¹⁰²).

Проведенный анализ исторической и современной практики административно-территориального устройства (расселения и градостроительства) выявил специфику социокультурных и пространственно-временных моделей управления; наметил пути совершенствования социального пространства, таких его единиц как государство и город.

⁹³ См.: Парк, Р. Город как социальная лаборатория / Р. Парк // Ж. Социологическое обозрение. — 2002. — Том 2. — № 3. — С 3-12.

⁹⁴ См.: Берджесс, Э. Рост города: Введение в исследовательский проект / Э. Берджесс // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. Сер. 11. Социология. — 2000. — № 4. — С. 122–136.

⁹⁵ WIRTH, LOUIS (Ed.). *Eleven Twenty-Six: A Decade of Social Science Research*. Pp. xvi, 498. Chicago: University of Chicago Press, 1940.

⁹⁶ Davis, M. *Ecology of fear: Los Angeles and the imagination of disaster* / M. Davis. — N. Y., 1998. — 484 p.

⁹⁷ Jameson, F. *Postmodernism, or, the Cultural Logic of Late Capitalism* [Электронный ресурс] / F. Jameson. — Durham, Duke University Press, 1991. — P. 1–54. — Режим доступа: <http://www.marxists.org/reference/subject/philosophy/works/us/jameson.htm>

⁹⁸ Вентури Р. Сложности и противоречия в архитектуре. Электронный ресурс. Роберт Вентури Complexity and contradiction in architecture https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=dyPusXZQ6YIC&oi=fnd&pg=PA6&dq=+Complexity+and+contradiction+in+architecture.+&ots=88KGVNArPq&sig=zXSWAI-X8H_JZv-O3-PH5PFedI0&redir_esc=y#v=onepage&q=Complexity%20and%20contradiction%20in%20architecture.&f=false

⁹⁹ Здесь: *Актор* (лат. actor - деятель) - индивид, общественная группа, институт или другой субъект, осуществляющий конкретные действия.

¹⁰⁰ Замаараева Ю.С. Особенности социокультурных трансформаций миграционных процессов в XX – нач. XXI вв. (на примере Красноярского края) // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 2.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12411> (дата обращения: 08.01.2016).

¹⁰¹ Подъяпольский, С.А. Обеспечение целостности полиэтничного государства: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Подъяпольский Сергей Александрович; [Место защиты: Сибирский федеральный университет]. - Красноярск, 2014. - 214 с.

¹⁰² Сертакова, Е. А. Социокультурное пространство современного российского города (на материале анализа г. Красноярска): диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Сертакова Екатерина Анатольевна; [Место защиты: ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»]. - Красноярск, 2015. - 172 с.

Объект исследования: административно-территориальное устройство как культурно обусловленное отражение архитектоники социального пространства в политической системе государства.

Предмет исследования: сущность и социокультурные формы воплощения архитектоники социального пространства российского государства в результатах процесса административно-территориального деления российского государства.

Целью исследования ставится культурологический анализ процессов административно-территориального деления в системе российского государства.

Задачи исследования.

Для раскрытия феномена административно-территориального устройства, необходимо **решить следующие задачи:**

1. Провести культурно-исторический анализ подходов к проблемам расселения, градостроительства и административно-территориального устройства.

2. Уточнить имеющиеся в философско-культурологической литературе **понятия** города и государства в качестве методологического инструмента культурологического анализа пространственной организации общественного бытия.

3. Определить социокультурные основания развития социального пространства (политические, экономические, социальные, духовные).

4. Изучить динамику формирования и изменения систем управления городом и государством в контексте парадигмальных различий философских дискурсов – консервативного, либерального, системного, структурно-функционального и др.

5. Определить место города в структуре единиц АТД.

6. Применить теоретические основы самоорганизации к развитию российского социального пространства;

7. Построить и эксплицировать архитектурную эволюционную модель российского (евразийского) урбогенеза.

Методология исследования. Решение изучаемых проблем осуществляется на основе исследовательских подходов: системного с привлечением понятий обратной связи, адаптации и самоорганизации, структурно-функционального, деятельностного, а также общенаучных методов анализа, синтеза, сравнения, индукции, дедукции и других.

Методологической основой диссертационного исследования являются диалектический метод, метод построения моделей, теория систем.

Научная новизна работы.

1. Город и государство эксплицированы как факторы культурно-исторического процесса, детерминированные общечеловеческими ценностями культуры и спецификой региональных особенностей жизненной среды.

2. Осуществлен анализ подходов к проблемам административно-территориального устройства, его подсистем: расселения и градостроительства в их субординационной и координационной зависимости. На основе этого определены общие и особенные черты данных процессов, позволяющие судить о логике развития и перспективах пространственной организации.

3. Определены противоречия типов управления городом и государством в контексте парадигмальных различий философских дискурсов, основным из которых является противоречие социокультурных детерминант общества: духовности (единение) и рациональности (разрушение);

4. Эксплицирована эволюционная модель российского (евразийского) урбогенеза как уникальная модель, отличная от восточной и западной урбанистических моделей.

5. Предложен вариант модели архитектоники социального пространства российского государства.

6. Дано научное представление о системообразующих свойствах общественного идеала. Сопоставлены муниципальные институты либерализма и консерватизма с одной стороны и институты соборности как центральной русской идеи – с другой. Исследован вопрос адекватности (не адекватности) в России тех или иных институтов государственного и муниципального управления соотносительно с философско-культурологической концепцией соборности.

7. Определена специфика молодого индустриального города советского геноза с точки зрения его места в архитектонике государственного и общественного пространства.

Область диссертационного исследования относится к паспорту специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры» и соответствует пункту паспорта: 2.1. «Философия или теория культуры как специфический вид знания о культуре», 2.11. «Культурно-исторический процесс», 3.7. «Социальные факторы развития культуры», 3.34. «Механизм постижения ценностей культуры с учетом специфики общечеловеческих, национальных, региональных особенностей жизненной среды».

На защиту выносятся следующие положения.

1. Большинство определений города и государства характеризуются в терминах общего и особенного, необходимости и случайности, субстанции и акциденции, показывая, что формирование АТУ государства предопределяется системным развитием совокупности городов, которое соответствует стратегической цели развития государства. Соотношение городского и государственного определяется иерархией единиц административного устройства, а содержание понятий определяется рамками ведущих научных парадигм на каждом историческом этапе.

2. Отношения села, города и государства являются одной из стержневых тем со времен античности. В подавляющем большинстве дискурсы были направлены на снятие противоречий между городом и миром, духом и формой, идеей и оформлением. Для России характерна цивилизационная парадигма, наиболее полно отражающая идею гармонии, созидания и цикличности развития городов и государств. В рамках указанных подходов основными отличиями выступают представления о благе, добре, красоте, совершенстве, актуализируясь в разных исторических дискурсах по-разному.

3. Основные противоречия систем управления городом и государством обусловлены противоречием между структурой города и функциями государства как системы управления. В качестве основной детерминанты управления в системе российского государства выступает, согласно русской традиции, *соборность*. В контексте консервативного и либерального мировоззрений основа управления – бюрократия и гражданские органы власти, концепции управления городом и государством, сопряженные с различным отношением к понятию «развитие». Именно понятие «развитие», а в последнее время «устойчивое развитие» определяют стиль системы управления – *общекультурный*, адекватный естественным уровням саморегуляции системы, или *западноцентристский* где управление имеет смысл только при прямой связи в культурно обусловленных взаимодействиях. Условием сохранения русского города является форма управления, вбирающая в себя идею развития и реализуемая в понятии «*гармония*».

4. Изначально доминировавшая восточная модель города и государства – город-мир характеризовалась как надстройка над территорией сельскохозяйственных районов, служившая ставкой правителя или местом торговли, её воплощение – концентрический город с площадью в центре с символами власти или торговли. Становление модели западного города связывается с философией покорения природы – город – система, управляемая горожанами, включающая право, организации руководства, управление и политику. Воплощение – правовая ось-лучь, вокруг которой формируется геометрически упорядоченное, рациональное, рыночное пространство. Российский город в этом дискурсе – средство управления и преодоления пространства. Любой город – воплощение сакральной идеи власти над территорией.

5. Расселение аграрного типа как воплощение идеи *самоорганизации* лежит в основе национальной идеи, поскольку создаёт не только жизненно необходимую продовольственную базу, но и актуализирует основное нациеобразующее духовное свойство – *соборность* (отражаемое также понятиями *софийность*, *симфоничность*). Поземельная община выступает как крепкая, устойчивая система АТУ российского государства, воплощение идей эгалитаризма, горизонтальной солидарности, носитель архетипических конструкций социально-политического устройства общества.

6. Идея города лежит в основе государственной структуры и способствует осуществлению государством холистического начала – интегрирующего государственное пространство в триединстве его атрибутов: территории, народонаселения и власти. Каждый из этих элементов, циклически меняя своё место в иерархии атрибутов, переставляет город на иное место в картине мира. Модель русского города, представляющего собой исторически меняющийся специфический национальный тип общины, выступающей медиатором между государством, вырабатывающим национальную идею и сельской общиной. Роль города как пункта, выполняющего специфические функции, находит прямое отражение в плане застройки и развитии соответствующей архитектуры. Специфическим свойством российской атрибутивной модели является динамизм изменения сущности города, без потери синтетического, а, следовательно, наиболее жизнеспособного типа его модели.

Теоретическая значимость результатов исследования определяется продуктивностью их использования в целях дальнейшего исследования роли города в пространственной организации общественного бытия. Теоретические положения и выводы могут быть востребованы для подготовки реферативных и библиографических трудов по философии культуры, социологии, культурософии и культурологической антропологии города, градостроительству, муниципальному управлению, а также в процессе преподавания дисциплин, включающих соответствующую тематику.

Практическая значимость состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы при подготовке учебных пособий, преподавания дисциплин, связанных с градостроительным проектированием, муниципальным управлением, теорией и историей культуры.

Предложенные результаты и выводы могут быть использованы в качестве методологической основы для аргументации в регулировании спорных вопросов, касающихся землепользования, застройки территорий, выработки стратегических концепций по улучшению социального и инвестиционного климата территорий, создания программ стратегического муниципального планирования.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования прошли апробацию при очном и заочном участии в четырёх международных, пяти Всероссийских, четырёх межрегиональных научно-практических конференциях.

Международные конференции: «Интеллигенция в процессе поиска Россией будущего» (Улан-Удэ, 2003); «Динамика нравственных приоритетов человека в процессе его эволюции» (Санкт-Петербург, 2006); «Глобализирующийся мир в осмыслении философии образования» (Новосибирск, 2012); «Applied and Fundamental Studies» (St. Louis, Missouri, USA, 2013). *Всероссийские конференции:* «Сибирская архитектурно-художественная школа» (Новосибирск, 2001); «Качество жизни: государственное регулирование и социальное партнерство» (Москва, 2003); «Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность» (Красноярск, 2005); «Пути совершенствования архитектурно-художественного образования в Сибири» (Новосибирск, 2005); «Человек в экстремальной ситуации» (Санкт-Петербург, 2005). *Научно-практические конференции:* «Научно-методологические основы формирования нормативно-регламентационной базы градостроительства в сибирском регионе» (Новосибирск, 2001); «Молодежь Сибири – науке России» (Красноярск, 2003); «Студент и гуманитарные науки» (Красноярск, 2003); «Политические кампании на постсоветском пространстве: теоретические и прикладные проблемы» (Челябинск, 2005).

«Архитектурное наследство Сибири» (Красноярск, 2015), *Региональные конференции* «Целостное мировоззрение. Опыт исследования и интерпретации» (Улан-Удэ, 2015).

По материалам диссертации опубликовано 18 научных работ, в том числе четыре статьи в журналах, реферируемых ВАК РФ.

Статья «Демографический комфорт Сибири (урбанизация как форма социальной динамики)» по решению Оргкомитета Научно-издательского отдела Российской Академии Естествознания была отобрана для представления и обсуждения на Московском международном салоне образования (Москва, 7-9 октября 2014 г.). Аннотация статьи была включена в дайджест «Научное обозрение», представленный в экспозиции Академии естествознания на Московском Международном Салоне образования (<http://ммсо.рф/>)

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на шесть параграфов, заключения, списка литературы. Общий объем работы составляет 221 страницу. Список литературы включает 338 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, дан анализ разработанности проблемы, определены цели и задачи, объект и предмет исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы, определены методы и эмпирическая база исследования.

В первой главе «Социокультурный анализ территорий и поселений в административно-территориальной системе государств» рассматривается эволюция понятия «город» в историко-философских исследованиях, обосновывается выбор методологических и теоретических оснований исследования, сущностей и форм административно-территориальных систем государств, определяются основные идеи управления и самоуправления, организации и самоорганизации, на основании которых строится концепция архитектоники социального пространства государства.

В первом параграфе главы «Социокультурные основания философских теорий и концепций становления города и государства» проводится анализ изменений социокультурного подхода к проблемам расселения, градостроительства и административно-территориального устройства государственных территорий.

Все исследовательские подходы – это попытки гармонизировать идею города (в котором мыслители жили) и государства. Совершенствовать картину мира, позволяющую судить о логике их взаиморазвития. Принцип смысловой организации пространства, применительно к социокультурной динамике географического пространства отражает понятие «архитектоника».¹⁰³ Критерием можно считать реализацию принципов *социальной гармонии* и *общего блага*, которые в определенные эпохи были достигнуты в разных географических и политических условиях (концепции общего блага в Риме и социальной гармонии в Греции).

В эпоху эллинизма и римской империи возникло понимание структуры поселений как формы адаптации государства (полиса) к территории и мировым процессам. Одной из первых духовных скреп была концепция *делания общего дела* – ResPublica (синоним государства). Моральной детерминантой была трансцендентальная (этическая) категория *долга* (философия стоицизма и др.), обязанность, необходимость, исходящие от божества, государства или общества¹⁰⁴.

¹⁰³См. Ляпкина Т.Ф. Архитектоника культурного пространства Восточной Сибири (конец XVII – начало XX вв.): автореф. дис...д-ра культурологии: 24.00.01 – теория и история культуры. – СПб: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2007. – С. 23.

¹⁰⁴См. Колодий, Н.А. В поисках культурологического смысла / Н.А. Колодий // Религия и культура. Россия.

В эпоху христианизации появилась *теория о гармонии веры и разума* Фомы Аквинского. Идея централизованного государства как материального воплощения божественного разума сформировалась в Европе в эпоху Барокко, разработаны гармонирующие с этой идеей типы городов.

Макиавелли находил противоречия между городом (рациональным светским образованием) и государством (религиозным, духовным), а так же между благом и долгом, неустранимыми. «Предтечей» светского государства был Р. Декарт. Не отрицая идею Бога как Абсолюта, духовность он понимал как способность мыслить – Cogito, ergo sum – *мыслю, следовательно, существую*, – исходя из этого было разработано (Вобан, Ленотр и т.д.) искусство планировки как рациональная математическая процедура. Б.Спиноза исключил идею Бога из картины мира. И город, и государство он трактовал как *причины самих себя* – causa sui – т.е. субстанциальные образования, способные к саморазвитию.

В эмпирической традиции Англии (Т.Гоббс, Д.Локк) и руссоизме Франции идея монархии утратила сакральный ореол, была заменена теорией государства-нации, основанном на *общественном договоре*, что увенчалось выхолащиванием духовного единения, крахом государственности, революциями: английской 1688 года, французской 1789 года, казнью Людовика XVI. Эти обстоятельства способствовали возвращению дискурса о сущности государства в духовную сферу.

Кант обратил внимание на *желательность* противоречий (трансформацию негативного в позитивное, парадокс) как атрибут развития, что было продолжено Гегелем, который в развитии человечества видел становление, саморазвитие и самопостижение «мирового духа», «абсолютной идеи». И. Кант и Г.В.Ф. Гегель достигли в своих теориях непротиворечивого сочетания элементов материалистической и идеалистической трактовки происхождения общества, государства и роли города в нём. Их картины мира включали трансцендентальное (духовность) в инструментарий построения пространственного каркаса государств.

Подобно этому, в русской традиции идея *соборности*, подразумевает социум, в который индивидуумы включаются, подчиняясь побуждениям, проистекающим как из материальной, так и из духовной жизни. Определения **социальной гармонии** как философской **категории** не дано, она считается «интуитивно понятной»¹⁰⁵. В русской традиции она определялась понятиями *софийности* (В. Слозьев, С.Н. Булгаков), *симфоничности* (Г. Сковорода), *соборности* (А.С. Хомяков, С.Н. Трубецкой). Это соответствует критерию системности, субстанциальности и перекликается с европейской средневековой общинной духовностью.

Органицистская картина мира – предтеча системности – характерна для второй половины XIX в. (Г. Спенсер, А. Шеффле, П. Лилиенфельд и др.). Она рассматривала государства как живые организмы. В русле органической теории развивалась русская школа географического детерминизма С.М. Соловьёва, В.Н. Чичерина, И.Л. Солоневича. Эту группу теорий можно назвать психолого-материалистической.

Теория русского космизма не просто включала в себя духовность (как у И. Канта, в спенсеровском органицистском позитивизме или веберианской типологии социального действия), а опиралось на неё как на главный принцип стратегии преобразования человеческой цивилизации.

Описание мирсистемы Х. Маккиндера опирается на теорию «выгодного географического положения», коим является Евразийский континент, а в его центре «*сердце мира*» или heartland. Данное понятие тождественно России. Это наиболее благоприятный географический плацдарм для контроля над всем миром.

В процессе осмысления и теоретизирования гармонии пространства одна из

Восток. Запад: сборник статей; под ред. Е.А.Торчинова. – СПб. : Из-во СПб.ун-та, 2003.

¹⁰⁵См. Минигалин, М.М. Социальная гармония. Режим доступа: http://veche-info.ru/index.php?catid=1:latest-news&id=406:2011-09-11-00-34-6&Itemid=1&option=com_content&view=article

главнейших ролей отводится правильному устройству городов.

Во втором параграфе главы «Социокультурный анализ города в развитии архитектурники социального пространства государства» понятия *город* и *государство*, эксплицируемые в контексте теории самоорганизации, используются в качестве инструмента социокультурного анализа.

В эпоху античности *город* был слит с государством в полисе, а отдельные полисы (Афины, Спарта, Фивы) были тождественны государствам. Основой полиса было благо общины. Философы пифагорейской школы уделили внимание иерархической гармонии составных частей гармонии сфер. Сократ считал основой государства воплощение в жизнь идеала *справедливости*. Эвгемер из Мессены заложил конструктивистский стиль градостроительного философствования. Образ идеального государства у Платона был основан на принципе *sophrosyne*, т.е. правильной меры, гармонии, делающей каждый город (полис) Космосом.

Греческие мыслители наделяли город и государство идентичными свойствами. В трактате «Десять книг об архитектуре» Витрувий объяснял «грамматику» римского *города* теорией античного космоса, в котором государство (как космос), окутывало каждый город, каждое архитектурное сооружение.

В эпоху распада римского государства Аврелий Августин построил метафизическую реципрокную телеологическую конструкцию истории в виде усиления Града Божьего – *civitas Dei* (на земле его репрезентирует Церковь) за счёт ослабления Града Земного – *civitas terrena* (государства). В Новейшее время этот мотив повторился в форме концепции о постепенном отмирании государства по мере построения неантагонистического общества.

До Нового времени в западной Европе существовали города (в отличие от городов Восточной Европы), являвшиеся «чужеродным телом» в системе феодальных государств. Их горожане больше ориентировались на античные демократические порядки, чем на феодальные методы властвования.¹⁰⁶ В зависимости от позиции мыслителя (консервативной – политической или либеральной – экономической; и от масштаба личности – ощущал ли мыслитель себя гражданином города, гражданином страны, гражданином мира или просто частным лицом), город выступал в трактатах как средство построения гражданского общества либо средство усиления этатизма. То же касается философских основ архитектуры и градостроительства.

Исследователи средневекового европейского города породили множество версий генезиса коммунального города-общины: «романистическую», «вотчинную», «марковую», «бурговую», «рыночную». Христианские заповеди уже освободили «граждан городов» от общинно-родовых связей, а городские корпорации ещё не были жестко связаны с государством. Исторические типы и формы *городов* были детально исследованы в рамках культурологического или цивилизационного подхода Н.Я. Данилевским, О. Шпенглером, М. Вебером, А.Д. Тойнби, К. Ясперсом. Феноменологи А.Ф. Лосев, М. Хайдеггер видели в *городе* пространство коммуникации социокультурных сообществ.

Города эпох Ренессанса и Барокко были связаны с католическим государством общей трактовкой как *произведений искусства*, посвященных Богу. А в эпоху Барокко трактовались как «филиалы» Рима. Идеей отдельного города был луч, а идеей столицы – солнце (площадь Звезды в Париже – явный вызов Риму¹⁰⁷). Централизация государственной и военной власти Франции поставила под контроль крепостное строительство.¹⁰⁸ Просветители стремились возвести здание цивилизации на фундаменте «пользы».¹⁰⁹ Вернулся интерес к трактату

¹⁰⁶Электронный ресурс. Режим доступа: <http://znaniya.com/task/2224066>

¹⁰⁷Очертания Франции также напоминают пятилучевую звезду.

¹⁰⁸См. Саваренская Т.Ф. Западноевропейское градостроительство XVII –XIX вв.—М.:Стройиздат, 1987.- 191с.С.70

¹⁰⁹См. Домников С.Д. Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество. – М.: Алетейа, 202.—672с. С.511

Томазо Кампанеллы «Город солнца» (1602 г.), общинному образу жизни. Ф. Бэкон в «Опытах и наставлениях нравственных и политических» в главе «О строениях» изложил методы архитектуры как упорядочивание посредством индуктивных методов природной среды.

В Новейшее время большое значение имели урбанистические концепции: линейного, параллельного, регионального и динамического города, которые практически все (за исключением регионального) правомерно отнести к техникстскому типу преобразования социального пространства.

В контексте системного, структурно- функционального дискурсов консервативного и либерального толка изучен синергизм-совместная деятельность сёл, городов и государств.

Французский социолог–неомарксист А. Лефевр считал города машинами по производству денег, за счет произвольного увеличения стоимости городской недвижимости разрушающие неэквивалентным обменом традиционное общество.

Американский градоевед Д. Харви эксплицировал архитектуру США циркуляцией прибавочной стоимости со следующей типологией городов. *Промышленный город* – производящий прибавочный продукт, *торговый город* – мобилизующий прибавочный продукт, *кейнсианский город* – поглощающий прибавочный продукт. Производство прибавочного продукта в одном месте зависит от способностей его реализации в другом. «К чему ведет посткейнсианский переход города» — зависит от культурной детерминации общества. А. Грамши считал, что в промышленных городах вызревают идеи нового общества и миссия этих городов – быть «колыбелью пролетарской революции». Саския Сассен (США) связывала выход финансовой индустрии США в сеть транснациональных корпораций (ТНК) с феноменом *глобального города* (с населением свыше 8 млн). *Глобальные города* по С. Сассен – это воплощение идеи контроля транснациональных корпораций над миром. «Живую массу» такого города не в силах прокормить прилежащий ему регион. Поэтому в соответствующих регионах «рост экономик» – это развитие сети *филиалов* ТНК. Внутри государств, занимающихся сбором налогов, никакого развития не происходит.¹¹⁰

В 1960-1970 гг. произошла переоценка роли города в странах экзогенной (иницированной извне) модернизации (М. Кастельс, Т.Дж. Макджи). В связи с тем, что общее число мега-городов с населением свыше 8 млн на Западе к 1970 г. достигнув цифры 6 (два в Америке, один в Великобритании, один во Франции и два в Японии) с этого периода перестало расти (из англоязычных городов в результате джентрификации¹¹¹ происходит отток населения – *О.Б.*). Налицо отход от мегалополизации в западном мировом пространстве. С этого времени количественный рост мега-городов в мире продолжается за счет Незапада.¹¹² В 2015г. число мегалополисов в мире достигло цифры 33. Четыре мегаполиса в странах Запада и 29 – в странах Незапада. По мнению Т.Дж. Макджи, город в «третьем мире» приговорен превратиться в некрополис.¹¹³

«Стратегические ресурсы неравным образом распределяются между глобальным городом и другими городами региона. Число новых окраин пополняется за счет бывших крупных индустриальных центров». ¹¹⁴*Мега города* формируют «фрактальную» архитектуру мирового пространства. Мега города Незапада, работая на ТНК, генерируют социальную дифференциацию внутри этих стран, приводящую национальные пространства к дисгармонии, умножая бедность. Этот процесс достиг предела. Мировое пространство занято поиском идей синергичности, холизма, который может быть достигнут путем – гармонизации национальных пространств в соответствии с социокультурными идеалами из

¹¹⁰См. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://misle.ru/issledovaniya-saskii-sassen/main.html>

¹¹¹англ. *gentrification*, городская рециркуляция – здесь: переселение зажиточной части горожан из центра города в пригород

¹¹²См.: Галич, З.Н. Город в меняющемся мире: переходы и процессы...//Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. – М.: Наука, 2001.-392с. С.292.

¹¹³TheCityasacentreofchangeinAsia.HongKong. 1972.

¹¹⁴Там же.

синергичных, эволюционирующих в едином темпе поселений, берегающих и приумножающих национально ориентированный социальный капитал.

Третий параграф главы «Социокультурный анализ оснований развития социальной синергии (политических, экономических, духовных)» посвящен рассмотрению теорий управления. Термин *социальное пространство* ввел П. Бурдьё, писавший, что оно «представляет собой совокупность агентов, наделенных различными и систематически взаимосвязанными свойствами...»¹¹⁵ *Связи и взаимодействия*, устанавливающиеся между людьми (агентами) и социальными группами.

Социальное пространство включает в себя поля, выступающие как системы объективных связей между различными позициями (государство, церковь, политические партии, система образования и т.д.). Бурдьё выделял поля: экономическое, политическое, религиозное и др.. *Социальный капитал* — это ресурсы, связанные с принадлежностью к той или иной социальной общности (связи, которыми можно воспользоваться индивиду через ее членов). Отсюда у Бурдьё проблема «власти над капиталом, что означает то же самое, что и власть над социальным пространством»¹¹⁶ региона. Под регионом понимается совокупность исторических областей, взаимосвязанных между собой в некую целостность в экономическом, политическом и культурном отношении. Его границы, как правило, подвижны. Городские сообщества есть социальная подсистема города, а город и единица административного деления (ЕАД) – подсистемы в системе региона, государства, на город оказывают воздействие как изнутри (люди), так и извне (другие населенные пункты и изменения в системах более высокого ранга). Чем государство крупнее, тем влияние на города и ЕАД извне ощутимее превалирует над влиянием изнутри.

Город может выступать как воплощение государственной идеи, религиозной идеи, идеи гражданского общества. В рамках этих идей градovedы консервативного и либерального толка по-разному оценивают и эвристический потенциал самоуправляющихся систем и государства в научно-техническом и экономическом процессах. М. Кастельс считает, что государство (а не изобретатель) *во всем мире* инициатор и главный движитель информационно-технологической революции, что государство индуцирует импульсы развития, а города и другие населенные пункты проводят, трансформируют, аккумулируют, преобразуют, рефлексируют. По мнению С.П. Шахерова город является центром обменных отношений между производством и ремеслом, с одной стороны, и земледельческим освоением территории - с другой и не обязательно связан с индустриальным развитием.¹¹⁷

В русле типологии Е.В. Ушаковой, города подразделяются на четыре основных типа: системы-аккумуляторы (Си-Ак), системы-трансформаторы (Си-Тр), системы-деградаторы (Си-Дег) и системы-автоизоляторы (Си-Аи). В Си-Ак прямые связи преобладают над обратными, образуется дисбаланс с внутренней перегрузкой. Системы-трансформаторы (Си-Тр) – сбалансированы по прямым и обратным связям. В Си-Дег обратные связи преобладают над прямыми, и идет внутреннее истощение системы. В Си-Аи и прямые и обратные системные связи резко ослабляются в экстремальной, жизненно опасной внешней среде, система временно переходит в ограниченный режим работы за счет внутренних ресурсов на определенное время. Ф. Бродель также эксплицировал роль городов как трансформаторов, непрерывно вершащих жизнь людей. Немаловажна роль городских бюджетов.

Представители различных методологических направлений придают разный смысл понятиям *развитие, порядок, консерватизм, свобода, суверенитет, хаос, энтропия*. Наиболее ярко выражены различия в отношении к атрибуту бытия человечества – *развитию*. В возможности изжития противоречий – источника развития – диалектика видит конец истории как эволюционного процесса. Согласно системному подходу, выход из

¹¹⁵См.: Бурдьё П. Начала. М., 1994. С. 195

¹¹⁶http://pidruchniki.com/10610218/sotsiologiya/teoriya_sotsialnogo_prostranstva_burde

¹¹⁷См.: Там же

противоречий не означает прекращения развития, так как выход определяется элементами новизны – аттракторами – идеальными состояниями, к которым стремятся системы в своём развитии. Каждый из этих феноменов выводил социум на новый уровень развития, являлся свидетельством адекватности ответа на вызов времени и придавал системность территориальным единицам на каждом этапе истории. Кроме материальных аттракторов существует аттрактор духовный (идеальный) – идея Бога.

*Идеациональными*¹¹⁸ аттракторами были Римское право, идеологии христианства, Реформации, буддизма, иные духовные течения. Аттрактором европейской философии XVIII столетия была идея общественного договора.

Вывод по первой главе. Типы городов в социальной сфере национальных пространств воплощаются в специфических национальных типах городских общин, которые в духовной сфере выступают медиаторами между национальной идеей и ценностями локальных поземельных общин. Вступая в эру глобализации в прямые и обратные мирсистемные связи, города могут служить интеграторами или разрушителями целостности национальных пространств.

Модели управления городом и государством отвечают типу системности и фундированы картиной мира и состоянием общественного сознания.

Вторая глава «Социокультурная динамика принципов организации территорий и поселений в системе российского государства» посвящена исследованию эволюции АТУ российского государства, определению основ системности административно-территориальных единиц (АТЕ) и проблемам самоорганизации. На их основе разработана эволюционная модель российского (евразийского) урбогенеза.

В первом параграфе «Эволюция городской структуры в российской культурной традиции» исследован вопрос типологической принадлежности российской культуры и цивилизации Западу или Востоку, причины противопоставления западноевропейского и русского города. Рассмотрены специфика российской урбанизации в динамике исторического процесса, тип целостности западного и восточного социокультурного пространства.

Теория близости русского города городу Востока, базируется на общем у Востока и России отсутствии *корпоративности* (нем. *Gesellschaft*)¹¹⁹ — атрибутивного свойства западного городского сообщества. Авторы европоцентрических теорий развития человечества (Г.В.Ф. Гегель, П.Я. Чаадаев, К. Маркс, Г.В. Плеханов) не уделили достаточно внимания тому, что корпоративность сформировалась в Европе в течение довольно длительного периода отсутствия централизованной власти. Отдельным общинам удавалось приобрести статус городов-республик (Венеция, Флоренция, Генуя и т.д.) В России примерами являются Псков и Новгород, получившие три дополнительных века развития демократического самоуправления с XIII до XVI в.

Сторонниками «бюрократической» концепции российского урбогенеза–градоустройства путем фиксации статуса жалованными грамотами, монаршими указами были П.Н. Милюков, В.А. Глазычев. С теорией «Милюкова-Глазычева» можно согласиться в части *этатистского*¹²⁰ (от фр. *Etat*– государство) мышления, как и в части того, что российское

¹¹⁸Одно из ключевых понятий социально-культурной динамики П.А. Сорокина, обозначающее культурную систему, для которой в качестве приоритетной реальности выступает сверхъестественное. *Идеациональная Культура* фактически является синонимом религиозной культуры, развившейся до масштабов социально-культурной суперсистемы.

¹¹⁹*Gesellschaft* (община, основанная на взаимовыгодном обмене услугами — городская корпорация) и *Gemeinschaft* (община, основанная на соседстве, родстве) модели общин, охарактеризованные Ф. Тённисом.

¹²⁰*Этатизм*, подход, свойственный всем формам общественного сознания, возникшим в Европе в период становления абсолютных государств. *Этатистские города* – города, возникшие по инициативе централизованного государства.

государство использовало урбанизацию (как и последовавшую в XIX в. магистрализацию) как эффективное техническое средство *преодоления* пространства. По Н.Н.Баранскому «города плюс дорожная сеть – это каркас... на котором всё остальное держится», «города – это как бы командный состав страны, организующий её во всех отношениях: и в хозяйственном, и в политико-административном, и в культурном».¹²¹ Но на роль универсальной теории русского урбогенеза «бюрократическая» концепция все же не годится, так как наряду с этатистскими институтами, в России не прекращали существовать институты соборности. Разрушительное влияние на патриархальный соседский характер отношений в общине оказали ее бюрократизация и переход от обычая к закону.¹²² В допетровское время культурной основой отношений были обычай и традиция. Петр I ввел писанный городской закон. В 1699 для управления податным населением городов были созданы следующие институты: Ратуша в Москве и бурмистерские избы в городах. В 1720 - 1721 гг. Ратушу заменил Главный магистрат в Петербурге, а бурмистерские избы – городские магистраты.¹²³ Органы городского управления были бюрократизированы к 1775 г., но до 1785 посадские люди на уровне части города, которая называлась слободой или сотней продолжали добровольно объединяться в слободские общины, а на уровне целого города – в общины общегородские. *Этатистский* «экзогенный» город, был гармонизирован *рационально* – посредством Табели о рангах. В этом качестве ему предстояло сыграть роль гармонизатора социального пространства государства.

Упорядочивание российского пространства, шло через устойчивые, длительные и переходные – критические периоды. Б.Н.Миронов пишет, что развитие территории «время от времени прерывалось 15-25-летними кризисами, вызванными войнами, общественными смутами или радикальными реформами. После кризиса поступательное движение возобновлялось с новой силой».¹²⁴ Складыванию нового типа города предшествовал мучительный период поиска типа гармонизации. В эпохи кризисов детерминизма вследствие соучастия нового объективного фактора повышалась энтропия, прежнее социальное пространство хаотизировалось, наступал кризис каузальности, разрушались связи причин и следствий, Затем появлялся целеполагающий императив и формировался новый инвариант, порождались новые причинно-следственные связи. В рамках системного подхода смыслы пространств менялись в соответствии с новой идеей упорядочивания элементов. Этапность развития архитектоники пространства можно эксплицировать, используя предложенную Е.В.Ушаковой типологию систем по характеру соотношения прямых и обратных системных связей. Выше отмечалось, что города работают как преобразователи (*аккумуляторы, трансформаторы, деградаторы*) материи, энергии, информации. В исследовании предложена периодизация изменения принципов пространственной организации страны, безусловно, не бесспорная с исторической точки зрения, включающая типологию городов как социокультурных единиц.

1. Период Гардарик (до- и ранне-христианский тип города) (Си-Тр).
2. Период феодальной раздробленности XII – XIII (Си-Ак).
3. Эпоха пассионарности XVI – первой половины XVIII в. (Си-Тр).
4. Эпоха *этатистских* городов XVIII—XIX в. (Си-Дег); За ним следовал период 1860-е гг.—1917 г.: когда дифференциация города и деревни сменилась процессом их интеграции.
5. Эпоха советских городов индустриального генеза (Си-Тр).

¹²¹ См.: Баранский Н.Н. Экономическая география. Экономическая картография. М., 1956.

¹²² Там же. С 493.

¹²³ См.: Миронов, Б.Н. Социальная история России периода Империи (XVIII—начало XX в.): В 2 т. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин»: Т.1. С 293.

¹²⁴ См.: Миронов, Б.Н. Социальная история России периода Империи (XVIII—начало XX в.): В 2 т. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин»: Т.1. С 17

6. Постсоветская эпоха: агломерирования и мегалополизации (Си-Дег) одних пространств и депопуляция (до полного обезлюживания) других пространств.

Социально-политический ландшафт России сформировался в среде народных идеалов «воли», «правды», главенствовавших большую часть истории (до эпохи Империи). Наивысший уровень самоорганизации совпал с закладкой городов эпохи пассионарности XVI – первой половины XVIII в. Национальная идея «самодержавия как «народной монархии», русской формы народоправства, которая развивалась в России в XVI – начала XVIII вв. способствовала возникновению сибирских городов Томска, Енисейска, Красноярска, Иркутска и т.п., Русское государство никогда не ставило цели полного контроля над обществом, понимая её недостижимость, искало максимально добровольные способы, давая преференции и льготы консолидирующим элементам (национальной аристократии, духовенству, казачеству, дворянству, городам). Политическая элита каждого периода имела *идеал* социальной общности, способной к длительному существованию и выполняющей роль опоры государства. Город-слобода (город-община) и город-храм (город-идея) относятся сегодня к наиболее устойчивым типам поселений. Период Империи был попыткой консолидации общества вокруг идей «народной монархии», «всенародного государства» (С.С. Уваров, К.П. Победоносцев, славянофилы), во время которого была завершена фаза активного освоения. Александру III претило место России в арьергарде Европы. Он стремился не столько к реставрации «идеального» прошлого, сколько к «*продолжению прерванного естественного развития*»¹²⁵. Наступившая после смерти Александра III либерализация, разгосударствление национальной идеи разрушило не только городскую систему, но и само государство.

Городам советского генеза была свойственен «рафинированный» этатизм. Возникновение новых городов шло весь период советской власти, вплоть до в 80-х годов XX столетия. Группа *новых* российских городов промышленного типа (Новосибирск, Магнитогорск, Комсомольск-на-Амуре и т.п.) завершила многовековой процесс формирования опорного каркаса расселения. Повышенная жизнеспособность этих городов, хорошая взаимосвязанность с другими населенными пунктами страны позволяла современникам судить о правильном выборе их как интегрирующего элемента¹²⁶ и завершении в период советской индустриализации формирования *российской нации* (в советском ее понимании как единого народнохозяйственного комплекса). Государственническое мышление имели практически все советские архитекторы. Они разделяли утверждение, что «каждому способу производства соответствует свой способ расселения, а каждому способу расселения соответствует свой тип жилья»¹²⁷.

В 90-х годах XX столетия земля утратила роль атрибута и, уступив его место деньгам, сама приобрела значение *товара*. Тенденция была бы не столь опасной для государственно-территориального каркаса, будь все города расселенческой системы достаточно старыми, так как города вызревают медленно (отдельный город пребывает в статусе «молодого», «нового» почти сто лет). Этатистский город как конгломерат обломков бывших общин, нуждается в аппарате гармонизации (по аналогии с Табелью о рангах). Нынешняя не сформированность *социально-территориальной общности* городов – наиболее опасный недостаток. Из-за прогрессирующего разлада социальных связей, социальная система постепенно превращается в *низкоорганизованную ассоциацию людей* (по Д.М. Мехонцевой), статус

¹²⁵См.: Там же.

¹²⁶Г.Ф. Куцев писал, что закладка молодых городов «способствует управлению миграционными потоками населения, проведению активной демографической политики, стиранию социальных различий в территориальном аспекте» Новые города: социологический очерк на материалах Сибири / Г.Ф. Куцев. – М. : Мысль, 1982. – 269 с.

с 265.

¹²⁷См.: Охитович М. Социалистический способ расселения и социалистический тип жилья // Вестник коммунистической академии. 1929 Кн. 35/36 С.334.

большинства из которых нарушен. Серьезную помеху в формирование общинных связей внес начавшийся в России интенсивный коммерческий оборот недвижимости. Режим открытости, как это отмечено Т. Парсонсом, способствует развалу слабых систем. Постперестроечная идеология градостроительства стимулирует депопуляцию, доходящую до полного обезлюживания больших пространств, наряду с созданием агломераций и мега-городов обеспечивающих по С.Сассен идею контроля транснациональных корпораций над миром, формирующую глобальную архитектонику.

Под влиянием «мировых» поселенческих тенденций, возникших в России в результате деиндустриализации, сводится на нет возможность зарождения новых городов, необходимых для гармоничной архитектурности национального пространства. Прекращение зарождения новых городов свидетельствует о пассионарном спаде. России, развивающейся в равнодействии влияний Запада и Востока, во многом помогает сохранять холизм (целостность) проистекающая от её огромной массы инерционность развития.

В основе средневековых представлений лежали две идеи: учение о том, что Небесный город (он же церковь) не стоит готовым, но должен быть построен христианами; и о том, что каждый член общества – кирпичик, «живой камень» и составляющая Небесного града.¹²⁸ Средневековые города Европы создавались около пяти столетий (XI-XV) в условиях слабости центральной власти. Архитектоника социального пространства Запада и Руси эпохи феодальной раздробленности упорядочивалась по единому принципу: вокруг вассалов короля (или Великого князя), с той разницей, что на Руси эта эпоха продлилась сто лет и была прервана нашествием орды, а в Европе длилась около пятисот лет. Сельская соседская община, имевшая в основе патриархальную семью (более предметно рассматриваемая в следующем параграфе), типичная для российского социума, также создавалась веками.

Таким образом, история Европы и России свидетельствует о том, что создать произвольно и быстро социально устойчивую, политически лояльную и процветающую духовно и экономически «архитектоничную» локальную территориальную общность практически невозможно. «Трансформации пространственной структуры происходят медленнее экономических, социальных или политических изменений: ведь пространство города - это окаменевшее, негибкое пространство».¹²⁹ Требуется либо тяжелые, сплывающие народ, испытания, общая историческая судьба; либо весьма серьезная ресурсная подпитка. Примером последствий отсутствия того и другого стали трагические судьбы *молодых* промышленных городов советского «мобилизационного» генеза, оказавшихся без государственной поддержки

Во втором параграфе «Начала самоорганизации территорий в условиях российского государства» рассматривается связь оптимальных способов национальной организации земельных, национальных управленческих отношений с идеалами устойчивого развития. Формы жизнедеятельности (традиции, обычаи, нравы), возникшие в процессе приспособления к природе, отличаются большой устойчивостью и не изменяются автоматически вслед за преобразованием материальных условий. «Организация общины до некоторой степени повторяла в миниатюре устройство Московского государства XVI—XVII вв. (староста—царь, совет стариков—Боярская дума, сход—земский собор, главы семей—правлящая элита), которое было названо патриархальной народной монархией. По-видимому, крестьянство XVIII— первой половины XIX в. хранило политические традиции XVI— XVII вв. и даже еще более далеких периодов русской истории».¹³⁰ Понятия, на которых

¹²⁸См.:Белинцева И.В. Строительные правила в городах Тевтонского ордена //Архитектурно-градостроительный процесс: Регламентации и свобода – М.: ЛЕНАНД, 2013. – 400с. С.201

¹²⁹См.: Sassen S. The global city: strategic site (new frontier). - Mode of access: <http://www.mdia-seminar.com/2001/503.htm>.

¹³⁰См. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода Империи (XVIII—начало XX в.): В 2т. СПб.:Изд-во «ДмитрийБуланин»: Т.1. С. 447-448.

базировалось древнерусское и средневековое видение хозяйства, были сформулированы Аристотелем, различавшим автаркическую экономику семейного типа – натуральное хозяйство, нацеленное на поддержание существования, а посему достойное похвалы, и *хрематистику* – экономику торгового типа и денежное хозяйство, действующее вопреки природе, следовательно, порицаемое. К жизненно важным функциям общины – «мира» прежде всего, относилось землеустройство и широкий контроль за землепользованием на основании норм обычного (традиционного) права, поддерживающихся безукоризненным опытом стариков. Самоорганизация – процесс целенаправленного повышения уровня организованности, сопротивляемости энтропии – наиболее ценное свойство *живой* материи. **Все биологические системы самоорганизуются и самоуправляются. В социальных системах наблюдаются начала механизма.** Система расселения аграрного типа, начиная с эпохи Просвещения и петровского духовного раскола, начинает рассматриваться как дуальная оппозиция урбанистическому и составляет с ним пару переходящих друг в друга противоположностей. Синергичность элементов пространства предполагает *баланс дифференциации и интеграции*. Максимально интегрированное сообщество равноценных объектов напоминает кристаллическую решетку, максимально дифференцированное – низкоорганизованное – аморфную массу, толпу. Генераторы, «родники» нации – это её общины, а аккумуляторы и поглотители – «морья», «накопители форм» – это мегаполисы. Если «родники»-общины пересохнут, то «морья» сначала перестанут наполняться, а потом пересохнут также.

Города являются социо-природной системой, а села природо-социальной, с преобладанием природной детерминации. Города – интегрируют пространство, огосударствляют, а села – дифференцируют пространство, экологизируют, приводят в соответствие с природными условиями. Географ Н.Н. Баранский (1881-1963) в своё время показал, что пространство Российской империи (и СССР) было дифференцировано в наивысшей степени. Он находил в нем *все виды существующих в мире поселений*. Гродской тип культуры (торговля, ремесленничество) в большей степени соответствуют западному образу жизни, а природный, ноосферный (крестьянство, казачество, монашество) – российскому (как разновидности восточного). Поэтому города можно было рассматривать, как нечто, роднящее нас с Западом, а сёла – нечто, роднящее с Востоком. Устраивая больше городов, на своей территории, мы приближались к западной модели социального пространства. Устраивая больше сёл – к восточной. Село в гораздо большей степени, чем город востребует самоорганизационный потенциал местного сообщества. Поддерживая оптимальное соотношение дифференциации и интеграции, индивидуализма и коллективизма, российская расселенческая модель сохраняла свою индивидуальность, не впадая в тождество ни с западной, ни с восточной. Село не в такой степени как город, особенно молодой, нуждается в управлении извне (его самоорганизационный потенциал выше городского). Однако, город его навязывает. Сельские общинники живут в тесной взаимосвязи друг с другом, с памятью об ушедших поколениях. Сопrotивляясь дестабилизирующим воздействиям, крестьянство преобразуется в систему, не только самоорганизующуюся внутри, но и саморазвивающуюся вовне. Не способная к самоуправлению, низкоорганизованная территориальная общность требует эндогенного управления. Так происходит с городами, где жизненно важные функции: отопление, пропитание, поддержание территории в порядке, воспитание детей и др. зависят от централизованных программ, а не слаженных действий сограждан. Переселяясь в города, бывшие сельские общинники теряют связи, которые в совокупности составляли их микрокосм, базис общности.

Общественные системы стремятся к достижению оптимальной жизненной формы. Оптимальность (от лат. *optimum* – наилучшее) – это достижение целей при минимальных затратах вещества, информации и энергии.

Самым совершенным регулированием в социальной системе является сознательное регулирование с помощью этических сил.¹³¹ Духовная самодетерминация – самый существенный фактор развития цивилизаций.¹³²

Из соответствия урбанистического типа расселения индустриальному способу производства, правомерно сделать вывод, что эпохе постиндустриального уклада будет соответствовать некий иной, ещё не сформировавшийся стиль расселения. Изучение национальных особенностей расселения аграрного типа приобретает всё большую актуальность перед лицом глобальных проблем XXI века. Сейчас, в свете множественности концепций постиндустриального развития, исследователей и политиков вновь волнуют вопросы перспектив культурной, политической и экономической синергии города и села.

В третьем параграфе «Исторические модели организации города в системе российского государства» исследованы базовые принципы структурной организации города как синергичной единицы административно-территориального устройства российского государства. На каждом историческом этапе существования государства определена иерархия факторов, определяющих синергию города и государства.

Вехи российской территориально-поселенческой системы следующие:

1. Дохристианский период (центр – Новгород); Интеграторами государственного пространства выступали: полюдье, погосты¹³³, остроги, станицы. Они были по выражению академика Б.А. Рыбакова «узлами огромной сети, накинутой на землю», «узлами прочности, при помощи которых держалась вся сеть». Ячейками это сети были окружающие (и кормящие – О.Б.) эти «узлы» земли. Поселение в дохристианский период – форма адаптации к природной среде. Кочевничество служило методом избегания опасностей. В местах, наиболее «дружелюбных» человеку, возникли постоянно существующие поселения, затем и города. Города изменяли рельеф прилегающей территории. География задавала базу инфраструктуры передвижения. Приёмы природосообразного, дохристианского, дорегулярного градостроительства находят сегодня продолжение и развитие в архитектуре сел, сформировавшихся на основе локальных колец устойчивой обратной связи.

2. Раннехристианский период, подразделяющийся на: доордынский (центр – Киев), ордынский и царский XVI – XVII вв. (центр – Москва); Территориально-поселенческая система христианского периода характерная наступлением на природу.

По мере того как дружина Великого князя (подобно вассалам короля в Европе), преобразовалась в удельную аристократию и стала стремиться к независимости, более близким князю (или королю) сословием сделалось духовенство. Средневековье – время расцвета духовных институтов, приобщения их к власти. В качестве общенациональной идеи утвердилась идея построения царства божия на земле. Возник тип *города-храма* (Боголюбово, Сергиев Посад, Звенигород). Высшими задачами страны стали: поддержание Церкви, распространение веры, защита народа от притеснения, соблюдение общего блага, борьба с насилием и тиранией¹³⁴. Базовое качество архитектуры, созданной в этот период – *инфраструктурность*. Она помогала человеку ориентироваться, преодолевать пространство. Большие расстояния между местами расположения сел и городов не давали возможности создать надежную физическую инфраструктуру и единую социальную сферу – системные связи между поселениями. Поэтому духовной инфраструктурой Руси были личные связи, контакты между людьми. Интеграторами социального пространства были как носители

¹³¹См.: Мехонцева, Д.М. Самоуправление и управление/ вопросы общей теории систем: Монография / Д.М. Мехонцева; Предисл. С.С. Волкова. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1991. 248 с.
Мехонцева

¹³²См.:Мантатова, Л.В. Духовная детерминация устойчивого развития информационного общества. Дисерт. докт.филос 2003 Улан-Удэ

¹³³*Погост* – первонач. центр сел.общины на С.-З. Др. Руси. Позднее центр адм.- податного округа, кр. Селение с церковью и кладбищем. С 18в. П. наз. Отдельно стоящую церковь с кладбищем, позднее сел.кладбище. Советский энциклопедический словарь. 1986г.

¹³⁴См.: И. Хейзинга

аскетического идеала: «калики переходные», пилигримы-богомольцы, нищие. Так и прочий *гулящий* люд: бродяги, офени, коробейники, прасолы, пребывавшие в синергизме со средой. В субстанциальную модель АТД внесли отрицательный вклад география и климат, предотвращающие нарастание энтропии в системе (социальные взрывы, революции).

В «романовское» время власть была заинтересована в укреплении соборности, общинности, свободе ухода на новые земли крестьян-земледельцев (людей с наиболее развитым чувством хозяина), которые пройдя всю Сибирь, заселили только её лесостепную зону, окраину тайги и берега рек, то есть ландшафты, сходные с теми, где сложился их этнос, да ещё тундру (затундренные крестьяне). Таким образом, обычай заселять лесостепную зону тундру – закрепился как инвариант русской поселенческой системы. Административно-территориальная организация российских поселений до XVIII в. соответствовала наивысшему уровню самоорганизации. Данная эпоха с ее представлением о бесконечности мест возможного расселения, по мнению А.С. Ахиезера, стала стимулом философии «русского космизма».

3. Эпоха модернизации: петровский и постпетровский имперские периоды (с ростом числа городов для огосударствления всей территории) в том числе эпоху реформ П.А. Столыпина, с массовым перетеканием населения в города – «урбанистическим переходом» (центр – Санкт Петербург); Модернизация «взрыва», проведенная Петром I, привела к кризису православной идентичности, забвению принципов *соборности, софийности и симфоничности*, предписаний «Домостроя». Превращению и усадеб и ЕТД из самостоятельных организмов в несамостоятельные ячейки¹³⁵. Екатерининская административно-территориальная губернская реформа дополнила эту стабилизирующую тенденцию целеполагающими императивами и системой наместничеств (аналогом средневековых кормлений). Города, передающие властные импульсы, стали «нервной системой» государства. Новые города обрастали вторичными обратными связями и развивались в направлении, обусловленном индустриализацией. К завершению этой фазы относится создание пропорциональной уравновешенности политической, экономической и выравнивающейся социальной сферы.

4. Эпоха В.И. Ленина – И.В. Сталина – модернизация на социалистических, идеократических началах, создание закрытой системы; Атрибутами централизованной государственной модели были: равномерное размещение населения и выравнивание уровней экономического и культурного развития частей страны.

5. Эпоха слома плановой системы, деиндустриализации, экстенсивного роста городов как селитебных зон. Поиск новых форм государственного устройства. Открытие системы СССР создало благоприятные условия для реципирования нового (разработанного для стран третьего мира) типа городов. Соборность официально заменена квази идеей, формально родственной, полагавшей источником власти не государство и не народ, а добровольно объединяющихся индивидов, самостоятельно управляющих своими делами. Однако воплощение этой идеи показало не имманентность ее российскому социуму.

Идея-атрибут принесения гражданином дохода государству была подменена принципом принесения всеми дохода, используемого во благо частных лиц. Частные лица не несут социальной ответственности, оставляя её государству, не получающему на то должных средств. Социальные задачи достигли объема, непосильного государству – с другой.

Архитектоника социального пространства исторически менялась. Оценить ее оптимальность можно с точки зрения гармонии в политической, экономической, социальной и духовной сферах. В рамках принятой концепции атрибутами признаются: территория, население, власть, государственная идея (использующая для интеграции пространства

¹³⁵См.:Бондаренко, И.А.Правила Домостроя и свободная планировка. Архитектурно-градостроительный процесс. Регламентации и свобода [Текст] : сборник статей / Рос. акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства ; отв. ред.: И. А. Бондаренко. - М. : ЛЕНАНД, 2013. - 400 с. : ил. С.208-214

национальный потенциал государственной идеи). Способность подсистем расселения к отражению – критерий живой связи государства и общества.

Государственная идея распространяется не по *tabularasa*, а на основе инфраструктуры, созданной в период существования предшествующей атрибутивной модели. При этом территория – это тоже субстрат, записывающее устройство. Она записывает государственную идею при помощи архитектуры, планировочных приемов, произведений искусства. Территория хранит «дух» или «гений места», материализованный в «каменной летописи» (архитектуре), который может утрачиваться, когда территория, с укорененной в ней материальной культурой, выступая как товар, начинает переходить от одного владельца к другому. Территория самоорганизовывается осмысливая себя, сакрализуя свою историю.

Утрата элементами АТУ таких качеств как отражение, мышление, самоорганизация означает превращение их из субъекта в объект, омертвление и разрушение. Их наличие – критерий эффективности АТУ. Территориальные принципы объединения людей должны коллективизировать, коммунизировать, сплачивать социум, создавая атмосферу взаимопомощи и взаимовыручки, предоставляя возможность решения общих задач, которые неподъемны в одиночку и даже большой семье.

На современном этапе города рассматриваются в качестве основного интегратора территориально-расселенческой системы государства. Особенностью российской атрибутивной модели является динамизм изменения сущности города. Опосредующим, духовно-инфраструктурным звеном между теорией и практикой выступает постоянно совершенствующаяся идеология. Идея нации не как государственная или этническая черта, а как база для формирования национально-территориального единства представляет собой идею, конституирующую систему, задающую архитектуру не только экономико-политического, но и социального пространства (гармоничное развитие которой предстоит научно обосновать – О.Б.).

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки концепции целостной системы атрибутов города – основного интеграционного элемента административно-территориального устройства российского государства.

Основное содержание диссертации отражено в приводимых публикациях:

1. Баркова, О.И. Диалектическая основа подготовки градостроительных кадров / О.И. Баркова // *Философия образования*. – 2012. – Т. 43. – № 4. – С. 212-215 (**перечень ВАК**).
2. Баркова, О.И. Философия градостроительства в процессе глобализации / О.И. Баркова // *Философия образования*. – 2013. – № 3 (48). – С. 204-209 (**перечень ВАК**).
3. Баркова, О.И. Демографический комфорт Сибири (урбанизация как форма социальной динамики) / О.И. Баркова // *Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 6. – С. 910 (**перечень ВАК**).
4. Баркова, О.И. Атрибутивная модель современного российского города / О.И. Баркова, А.Н. Городищева // *Вестник ТОГУ*. – 2014. – № 2 (33). – С. 33 (**перечень ВАК**).
5. Баркова, О.И. Формирование нормативно-регламентационной базы социального жилища в Сибирском регионе / О.И. Баркова // *Научно-методологич. основы формирования нормативно-регламентац. базы градостроительства в сибирском регионе: м-лы науч.-практ. конф. (г. Нск, 7 февр. 2001)*. Под ред. В.М. Пивкина. Нск: Сибпринт, 2001. – С. 123-128.
6. Баркова, О.И. Архитектурные проблемы творческой педагогики / О.И. Баркова // *Сибирская архитектурно-художественная школа: м-лы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Нск, 12 март 2001)* под ред. Е.Н. Лихачева – Нск: Сибпринт, 2001. С.6-7.
7. Баркова, О.И. Особенности и социальные проблемы современного градостроительства / О.И. Баркова // *Молодежь Сибири – науке России: сб. м-лов межрег. науч.-практ. конф. / Сост. Пац В.Ю., В.В. Сувейзда; СИБУП, КРО НС «Интеграция»*. – Красноярск, 2003. – Ч. 1. – С. 48-51.

8. Баркова, О.И. Социальная ответственность архитектора в будущей России / О.И. Баркова // Интеллигенция в процессе поиска Россией будущего: м-лымеждународ. науч.конф., Улан-Удэ, 26-27 июня 2003 г. в 3 ч. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят.госунивер., 2003. – Ч.II. – С. 160-164.
9. Баркова, О.И. Геополитические аспекты строительства / О.И. Баркова // Студент и гуманитарные науки: м-лымежвуз.науч. студ.конф./ под. ред. В.А. Стесина.–Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2003. – С.203-205.
10. Баркова, О.И. Архитектура и качество жизни / О.И. Баркова // IV Всерос.Науч.-практ.конф. «Качество жизни: гос.регулир. и соц. партнерство», М., 2003: тезисы. – М.: ВНИИТЭ, 2003. – С.10.
11. Баркова, О.И. Особенности стратегии пространственного развития как нового этапа освоения Сибири / О.И. Баркова //Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность: м-лыВсерос.науч.-практ.интернет-конф. (г.Красноярск, КГПУ, 15 янв. – 1нояб. 2005) www.sib-subethnos.narod.ru; а также Изд. РИО КГПУ. – вып. №2. С. – 44-51.
12. Баркова, О.И. О проблеме формирования государственной градостроительной политики / О.И. Баркова // Пути совершенствования архитектурно-художественного образования в Сибири: м-лыВсесоюз.науч.-практ.конф. – Нск, 2005. – 13-14 дек.
13. Баркова, О.И. Взаимодействие государственных и частных проектных предприятий / О.И. Баркова // Политические кампании на постсоветском пространстве: теоретич. и приклад. проблемы.: м-лымежрег.конф. – Челябинск, 2005 г. – 17-18 дек.
14. Баркова, О.И. Моральные перегрузки в проектном бизнесе и пути его демократизации / О.И. Баркова // Человек в экстремальной ситуации: м-лы 40-й Всерос.заоч. науч.конф., СПб / под ред. С.Н. Полторака. – СПб.: Нестор, 2005.– С. 30-32.
15. Баркова, О.И. Нравственные приоритеты архитекторов Красноярска. Альтернативы дальнейшего развития профессии (по материалам социологического исследования) / О.И. Баркова // Динамика нравств. приоритетов человека в процессе его эволюции. М-лыXIXМеждународ. науч.конф., – СПб, 15-16 мая 2006; В 2 ч.Ч.2. – С.232-236.
16. Barkova O.I. Features of “Public body” of USA and Russia / O.I. Barkova, A.N. Gorodishcheva // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 4th International Academic Conference. Vol. 2. November 29-30, 2013. St. Louis, Missouri, USA. – P. 87-93.
17. Баркова, О.И. Отношение к реновации культурного наследия в Сибири как соц-филос. проблема / О.И. Баркова, А.Н. Городищева // Архитектурное наследие Сибири: м-лыВсерос. (с междунар.участ.) науч.-практ.конф.посвящ.Международ. дню памятников и историч. мест. Красноярск 18 апр. 2015.
18. Баркова, О.И. Постиндустриальное развитие территориальной организации России – синтез восточных и западных тенденций / О.И.Баркова, А.Н. Городищева // Целостное мировоззрение: опыт исслед. и интерпретации: м-лы регион. науч.конф., посвящ. 70-летию со дня рожд.докт. филос. наук, проф.В.А.Балханова /отв.ред. М.В. Бадмаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят.гос. ун-та, 2015. – С. 84-90.